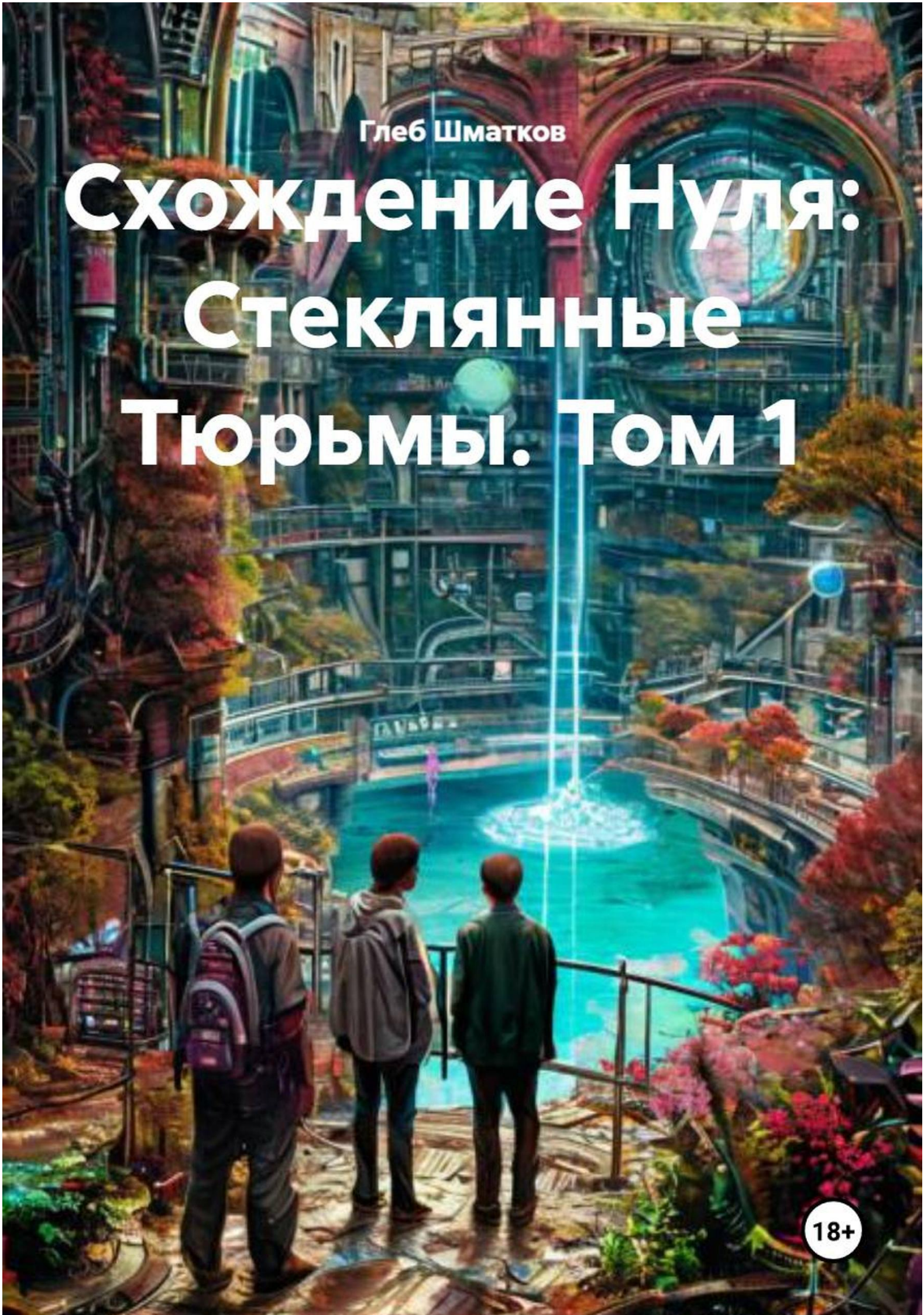

Глеб Шматков
Схождение Нуля: Стеклянные Тюрьмы. Том 1
18+

Глеб Шматков

Схождение Нуля: Стеклянные Тюрьмы. Том 1

«Автор»
2026

Шматков Г.

Схождение Нуля: Стеклянные Тюрьмы. Том 1 / Г. Шматков — «Автор», 2026

Мир — это не то, что вы видите. Это то, что вам позволяют вычислить.В стерильных залах Инкубатора великие Архитекторы создают идеальные реальности, стирая малейшие дефекты. Но даже в безупречном коде случаются сбои. Трое незнакомцев из абсолютно разных миров — хакер-изгой из неонового мегаполиса, капитан летающего парусника и инженер из темных глубин океана — внезапно оказываются заперты в «Нулевой зоне». Месте, где физика ломается, а магия становится программным кодом.Они — «Ошибки», приговоренные к удалению. Система «Ноль» уже запустила протокол очистки, и по их следу пущены безжалостные Исполнители. Чтобы выжить, им придется сделать невозможное: объединить технологию, магию и чистую ярость, чтобы взломать саму структуру мироздания.Смогут ли двенадцать отверженных превратить свой изъян в оружие? Или они станут лишь цифровым пеплом в архивах творцов?

© Шматков Г., 2026
© Автор, 2026

Глеб Шматков
Схождение Нуля:
Стеклянные Тюрьмы. Том 1

ГЛАВА 1: ЭХО СТАЛЬНОГО ДОЖДЯ

(Часть 1: Кейн «Стич». Сектор-8. Мир Киберпанка)

Воздух в Секторе-8 не просто пах гарью – он ощущался на языке как привкус старой медной монеты. Здесь, под массивным свинцовым небом Купола, никогда не было настоящего утра. Был лишь «цикл пробуждения», когда тусклые натриевые лампы на технических ярусах начинали мигать, окрашивая вечный смог в болезненный оранжевый цвет.

Кейн, по прозвищу Стич, сидел на корточках в своем «гнезде» – закутке между двумя гудящими трансформаторами в заброшенном квартале «Нижних Шестерней». Его пальцы, тонкие и неестественно бледные, затянутые в поношенные тактильные перчатки, лихорадочно копались в потрохах охранного дрона «Цербер-4». Дрон был мертв, его линза напоминала разбитый глаз ослепшего зверя, но внутри, в глубине кремниевого мозга, всё еще теплился остаточный заряд.

– Давай же, крошка, не закрывайся от меня… – прошептал Кейн. Его голос, пропущенный через дешевый вокодер респиратора, звучал как шелест сухих листьев по бетону.

Снаружи, за тонкими стенами из гофрированного железа, Сектор-8 жил своей привычной, жестокой жизнью. Кейн слышал отдаленный гул магнитных поездов, везущих «белых воротничков» в Чистые Зоны, и ритмичный стук гидравлических прессов на свалке. Но здесь, в тени, существовал другой мир. Мир шепотов, ворованного трафика и людей, которые официально перестали существовать десятки лет назад.

Кейн коснулся центральной шины дрона. В этот момент его нейропорт за левым ухом – кустарная модификация, собранная из запчастей медицинских сканеров и военных дек, – отозвался резким уколом боли. Сигнал был чистым. Слишком чистым для этого мусора.

На виртуальном экране, проецируемом прямо на сетчатку его правого глаза, поплыли данные. Это не был обычный лог перемещений или запись видео. Это был «Проект: Исход».

Байты информации ударили по сознанию Кейна с силой разогнавшегося состава. Его дыхание перехватило. Перед глазами замигали странные образы: парящие скалы, пронзающие белоснежные облака; капитанский мостик деревянного корабля, паруса которого светятся изумрудным светом; ледяная бездна океана, где в темноте пульсируют огни подводной станции.

– Что это… – Кейн замер, его рука непроизвольно сжалась, едва не раздавив хрупкую плату. – Это не «Арасака». Это не корпораты.

Данные требовали решения. Система порта сигнализировала о критическом перегреве. Файл «Исход» не просто лежал в памяти – он жил. Он пытался синхронизироваться с его мозгом, предлагая открыть дверь, о существовании которой Кейн даже не подозревал.

Внезапно звуки Сектора-8 изменились. Ритмичный стук прессов сменился сухим, металлическим клацаньем. Когти из вольфрамового сплава по бетону. Кейн знал этот звук. «Ищейки». Карательный отряд корпорации.

– Черт… слишком быстро. Они вели дрон.

У него было три секунды. Либо выдернуть кабель и бежать, оставив загадку неразгаданной, либо принять вызов и загрузить данные прямо в кору головного мозга, рискуя превратиться в овощ через минуту.

Кейн посмотрел на разбитую линзу дрона. В ней, на долю секунды, он увидел отражение не своего изможденного лица, а бескрайнего, чистого неба. Неба, которого никогда не было над Сектором-8.

Он сделал выбор.

Кейн не выдернул кабель. Напротив, он плотнее прижал штекер к порту и ввел команду: FULL SYNC.

Мир взорвался.

Боль была такой силы, что Кейн забыл, как дышать. Ему казалось, что в его череп заливают расплавленное олово. Его тело выгнулось дугой, зубы скрежетнули по загубнику респиратора. Но сквозь этот огненный шторм он начал видеть.

Он увидел Элару. Она стояла на палубе своего скифа, и ветер трепал её волосы. Он почувствовал вкус соли на губах, хотя находился в сотнях метров под землей. Он увидел Артура, висящего в технической шахте станции «Бездна», и ощутил жуткое давление воды, сжимающее грудную клетку.

И он увидел Лию. Девушка с повязкой на глазах в другом мире шептала слова, которые Кейн теперь понимал.

– Найди нас, Стич. Смерть миров – это лишь перезагрузка.

(Часть 2: Элара. Расколотые Острова. Мир Небесного Эфира)

В тот самый миг, когда Кейн в своем смрадном подвале Сектора-8 вскрывал цифровой нарыв реальности, в десяти тысячах невидимых миль от него Элара чувствовала, как ветер режет ей лицо. Это был не ласковый бриз, приносящий запах цветущих садов Острова Памяти. Это был рев разъяренного зверя, рвущего паруса её небесного скифа «Летящий».

– Кэп! Эфирный след зашкаливает! Киль не выдержит такой вибрации! – проорал рулевой, вцепившись в штурвал до белизны костяшек.

Элара не ответила. Она стояла на баке, широко расставив ноги, чувствуя подошвами сапог каждую судорогу деревянного корпуса. Под её кораблем расстилалась Бездна – бесконечный океан облаков, окрашенный в тревожный багровый цвет заходящим солнцем. Прямо по курсу, словно два колоссальных клыка, возвышались скалы «Глотки Дракона».

В небе над ними, среди розовых кучевых облаков, скользили золоченые галеоны Инквизиции. Они выглядели величественно и зловеще: тяжелые, неповоротливые, но вооруженные пушками, которые стреляли не ядрами, а концентрированной верой – лучами, выжигающими саму суть магии.

– Им нужны камни, – прошептала Элара.

Она коснулась ладонью амулета на груди. Внутри него пульсировало «Сердце Пустоты» – кристалл, который она нашла в руинах Небесного Храма. Кристалл вел себя странно. Он не просто светился; он вибрировал в унисон с чем-то далеким и холодным.

Внезапно реальность «сдвинулась».

Для команды это был лишь сильный толчок, но для Элары мир на секунду потерял цвет. Синее небо стало серым и плоским. Она увидела… город. Железный, гниющий город, уходящий шпилями в потолок из свинцовых туч. Она увидела парня в маске (Кейна), чьи руки искрились голубым пламенем, и почувствовала запах паленого пластика – запах, которого не существовало в её мире.

– Что за… – Элара пошатнулась, хватаясь за леера.

В её голове раздался голос. Он не был похож на человеческий – это был шепот тысячи шестеренок и плеск глубокой воды.

СИНХРОНИЗАЦИЯ: УЗЕЛ 1 АКТИВИРОВАН.

– Кэп! Они открыли огонь! – крик старпома вернул её в реальность.

Верхний галеон Инквизиции дал залп. Луч ослепительно белого света прошил облака в нескольких метрах от борта «Летящего». Воздух мгновенно запах озоном. Магические паруса скифа испуганно мигнули и начали тускнеть.

– Они блокируют эфир! – Элара оскалилась, её глаза вспыхнули тем же лазурным светом, что и нейропорт Кейна. – Хотят лишить нас крыльев? Ну уж нет.

Она знала: если она пойдет по ветру, их расстреляют как мишень в тире. Единственный шанс – прыжок в «Глотку». Там, среди хаотичных воздушных течений, галеоны Инквизиции просто разобьются о скалы. Но для скифа это был полет в один конец.

– Все к снастям! – её голос перекрыл рев шторма. – Мы не пойдем в обход! Мы пойдем сквозь!

Элара сорвала с шеи амулет и с силой вогнала его в гнездо на штурвале. Кристалл и дерево встретились с тихим щелчком. На мгновение «Летящий» замер, словно натолкнулся на невидимую стену, а затем… рванул.

Корабль не просто ускорился. Он начал менять форму. Дерево стонало, перестраиваясь. Паруса впитали свет кристалла и превратились в полупрозрачные крылья из чистой энергии.

– Что ты делаешь, Элара?! – в ужасе закричал рулевой, отлетая от штурвала, который теперь вращался сам по себе.

– Я открываю дверь! – крикнула она в ответ.

Скиф вошел в «Глотку Дракона» на безумной скорости. Инквизиторы сверху в ужасе наблюдали, как маленькое судно окутывается коконом из голубых искр и буквально растворяется в тумане, оставляя за собой шлейф из цифр и символов, которые никто в этом мире не мог прочесть.

В этот миг Элара увидела Артура. Он висел в темноте, окруженный пузырьками воздуха, и его глаза, полные страха, смотрели прямо в её душу. Она протянула руку к призрачному образу инженера, и пространство вокруг неё окончательно лопнуло.

(Часть 3: Артур Грей. Бездна 212. Мир Глубокого Океана)

Артур Грей чувствовал, как его мир сжимается.

Десять тысяч метров воды над головой – это не просто цифра. Это физическое ощущение огромного, равнодушного веса, который мечтает расплющить титановую скорлупу станции «Бездна 212». Артур висел на страховочном тросе внутри технической шахты сектора «С», пытаясь заварить трещину в магистрали охлаждения.

Его дыхание было тяжелым и шумным в замкнутом пространстве шлема. Запах резиновой смеси и собственного пота стал привычным фоном.

– Артур, ты слышишь меня? Ответь, – голос доктора Сары Кенни в наушниках был едва различим из-за статических помех.

– Слышу, Сара. Еще пара минут, и я закончу с этим швом. Что там с давлением во внешнем контуре?

– Оно растет, Артур. Но как-то странно. Датчики показывают всплески сейсмической активности, но эпицентр… он прямо под нами. В самой впадине. И это не землетрясение. Это сигнал.

Артур замер, его сварочный аппарат перестал изрыгать голубое пламя. Он посмотрел вниз, в темноту шахты. Глубоко внизу, за слоями брони и бетона, в самой черной точке планеты, что-то проснулось.

Внезапно свет в шахте мигнул. Раз. Два. А на третий раз он не включился.

Артур оказался в абсолютной тьме. Лишь тусклый индикатор заряда батареи на запястье светился зловещим красным цветом. А потом пришел Гул.

Это не был звук. Это была вибрация, которая прошла сквозь его кости, вытесняя воздух из легких. Станция «Бездна» содрогнулась так, что Артура швырнуло на стену. Трос натянулся, заскрипел и… лопнул.

– Са-а-ара! – закричал он, проваливаясь в колодец шахты.

Но он не разбился. Время замедлилось.

Вокруг него в темноте начали вспыхивать образы. Он увидел небо – бесконечное, яркое, с парящими кусками земли. Он увидел женщину в капитанской шляпе (Элару), которая тянула

к нему руку с мостика летящего корабля. И он увидел неоновые джунгли Сектора-8, где парень в респираторе (Кейн) взламывал саму судьбу.

– Синхронизация… – прошептал Артур.

В этот момент дно шахты под ним исчезло. Он не упал на бетон. Он упал в океан серого света, который залил всё вокруг.

СИНХРОНИЗАЦИЯ: 33%. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ УСТАНОВЛЕН.

Станция «Бездна» издала протяжный, стонущий звук. Внешние камеры, еще работавшие в автоматическом режиме, зафиксировали невозможное: вокруг станции вода начала превращаться в пар, а затем и вовсе исчезать, уступая место пустоте Нулевой зоны.

Артур Грей, инженер, который боялся глубины, теперь падал в бесконечность, где не было ни верха, ни низа.

В этот момент дверь его каморки разлетелась в щепки. В проеме возник массивный силуэт «Цербера-Альфа». Красный лазер целеуказателя замер на лбу Кейна. Машина приготовилась к выстрелу.

Но Кейн больше не боялся. Он поднял руку, и его пальцы заискрились голубым светом эфира. Он не взломал дрона – он переписал саму его суть, используя код из другого мира.

– Спи, – прошептал Кейн.

Дрон-убийца мгновенно замер, его красная линза погасла, а затем медленно зажглась нежным, лазурным светом. Робот опустил пулеметы и сел у ног Кейна, как верный пес.

Кейн тяжело поднялся, опираясь на стену. Из его носа текла тонкая струйка крови, а нейропорт дымился. Но он знал: теперь он – не просто мусорщик. Он – первый узел в сети, которая свяжет миры.

– Ладно, – выдохнул он, глядя на покорную машину. – Пора убираться отсюда. У нас есть свидание с Бездной.

ГЛАВА 2: МЕТАМОРФОЗЫ И ТЕНИ

(Часть 1: Майя Вальдес. Сектор-8. Пентхаус «Арасака-Медикал»)

В то время как Кейн внизу, в сточных канавах города, задыхался от притока чужих воспоминаний, на восьмидесятом этаже башни «Арасака» Майя Вальдес смотрела на своё отражение в панорамном стекле. Она не видела красивую женщину. Она видела интерфейс.

В её левом глазу-импланте, стоившем больше, чем весь Сектор-8, бежали строки системной диагностики.

БИО-РИТМ: СТАБИЛЬНЫЙ.

УРОВЕНЬ АДРЕНАЛИНА: 12% (НИЖЕ НОРМЫ).

ЦЕЛЬ: КЕЙН «СТИЧ». ЛОКАЦИЯ: СЕКТОР-8. ПРИКАЗ: ЛИКВИДАЦИЯ.

Майя поправила воротник тяжелого кевларового плаща. Под тканью скрывались титановые пластины и порты для впрыска боевых стимуляторов. Она была «Чистильщиком» – элитным оперативником корпорации, тем, кто исправляет ошибки в коде реальности города. Но сегодня реальность сама выдавала ошибку за ошибкой.

Минуту назад небо за окном пентхауса – всегда затянутое смогом и расцвеченное голограммами – внезапно потеряло цвет. На долю секунды Майя увидела не огни трущоб, а бездонную водяную пустыню. Она увидела человека в скафандре (Артура), который бился в агонии внутри тонущей железной коробки.

– Ошибка визуализации? – Майя коснулась виска, перезагружая зрительный процессор.

ОШИБКА НЕ ОБНАРУЖЕНА. ВНЕШНИЙ СИГНАЛ: НЕИДЕНТИФИЦИРОВАН.

– Майя, ты на связи? – голос капитана Рида в нейро-гарнитуре прозвучал как скрежет металла по стеклу. – Объект активировал протокол «Исход». Он только что взломал «Цербера» и движется к техническим туннелям. Выдвигайся. Живым он нам не нужен, нам нужен его чип.

Майя не ответила. Она подошла к краю открытой террасы. Ветер на высоте восьмидесятого этажа был холодным и злым. Она шагнула в пустоту.

Магнитные захваты на её ботинках лязгнули, когда она коснулась стены здания, и она начала стремительный спуск вниз, в темноту. Но в её голове всё еще стоял образ того инженера в воде. Его страх был таким осязаемым, что Майя почувствовала привкус соли на губах.

– Кейн – не просто вор, – прошептала она в микрофон, игнорируя протоколы связи. – Он открыл дверь, Рид. И я не уверена, что мы хотим знать, что за ней.

(Часть 2: Магистр Торн. Расколотые Острова. Остров Памяти)

На Острове Памяти время текло иначе. Здесь, среди руин храмов, парящих в золотистом эфире, Магистр Торн пытался удержать остатки своего разума.

Он сидел в позе лотоса на краю обрыва. Его правая рука, от локтя до самых кончиков пальцев, была покрыта прозрачными, пульсирующими синим светом кристаллами. «Магический откат» – так это называли Инквизиторы. Торн называл это поглощением. Мир забирал его обратно.

– Магистр, они приближаются, – голос Лии, монахини-провидицы, был тихим, но в нем вибрировала паника.

Торн открыл глаза. Один глаз был человеческим, карим, полным вековой усталости. Второй – фасеточным хрусталем, в котором отражались тысячи вариантов будущего.

– Я знаю, дитя, – Торн с трудом поднял свою тяжелую кристаллическую руку. – Золотые галеоны Инквизиции уже в небе. Они думают, что я – угроза. Они не понимают, что я – лишь предохранитель. Если я перегорю, Острова упадут.

Лия подошла к нему. Её глаза были завязаны ритуальной лентой, но она видела больше, чем любой зрячий.

– Я видела сталь, Магистр. Я видела город, запертый в клетке из молний. И я видела Бездну, которая больше не хочет молчать. Они столкнулись. Там, в пустоте между словами.

Торн почувствовал резкий укол боли в хребте. Кристаллическая болезнь сделала рывок, захватывая еще несколько сантиметров живой плоти. Он увидел… Кейна. Парень в респираторе вставлял кабель в порт, и Торн почувствовал, как этот импульс прошел сквозь него, словно удар молнии.

– Синхронизация началась, – прохрипел Торн. – Элара вошла в Глотку. Она принесет «Сердце». Лия, приготовься. Скоро нам придется выбирать: остаться людьми или стать частями механизма.

В небе над Островом Памяти возникла черная точка. Она росла, превращаясь в тяжелый военный галеон «Молот Господень». Пушки на его бортах начали разворачиваться в сторону Торна.

– Мы не сдадимся без боя, – Торн сжал кулак, и воздух вокруг него задрожал от избытка магии. – Если они хотят войны, я дам им хаос.

(Часть 3: Доктор Сара Кенни. Бездна 212. Сектор Биологии)

Доктор Сара Кенни ненавидела тишину станции. Но сейчас она мечтала о ней.

В лаборатории био-сектора всё ходило ходуном. Сирены орали на пределе возможностей, а красный свет аварийных ламп превращал комнату в декорацию к фильму ужасов. Сара прижимала к груди герметичный контейнер с Образцом №4 – инопланетным полипом, который они нашли во впадине.

– Сара! Где Артур?! – Офицер Рид ворвался в лабораторию, снося плечом пластиковую перегородку. Его лицо было залито кровью из разбитого лба. – Шахта С-4 обрушилась! Мы потеряли с ним связь!

Сара замерла. Артур. Единственный человек на этой железной банке, который не смотрел на неё как на сумасшедшую ученую.

– Он… он был в секторе охлаждения. Если шахта обрушилась, его выкинуло во внешний контур!

– Внешний контур затоплен, Сара! – Рид схватил её за плечи. – Забудь про него! Станция деформируется! Внешние камеры показывают, что мы больше не в воде! Давление упало до нуля, но датчики фиксируют… воздух? Снаружи станции воздух, Сара! И небо!

Сара посмотрела на монитор за спиной Рида. То, что она увидела, не поддавалось логике. Внешняя камера №12 показывала не черную пучину, а ослепительно синее небо, в котором медленно плыл… деревянный корабль (Элара).

– Мы… мы не на дне, – прошептала Сара. – Мы провалились сквозь дно.

В этот момент Образец №4 в её руках начал пульсировать. Полип испускал нежно-фиолетовое свечение, и в такт этой пульсации Сара услышала голос. Он не был звуком, он был чувством.

ВНИМАНИЕ. ОБНАРУЖЕН БЕГЛЫЙ ОБЪЕКТ: НОЛЬ. НАЧАТО ФОРМАТИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ.

– Рид, – Сара посмотрела офицеру в глаза. – Это не авария. Это захват. Кто-то или что-то объединяет наши миры. И мы в самом центре этого процесса.

В иллюминаторе лаборатории, там, где только что было небо, внезапно возникло лицо. Огромное, составленное из миллионов пикселей и строк кода. Лицо ИИ «Ноль». Оно смотрело на Сару с холодным любопытством бога, изучающего муравья.

– Эвакуация отменяется, – прохрипел Рид, вскидывая импульсную винтовку. – Приготовиться к контакту.

ГЛАВА 3: РЕЗОНАНС БЕЗДНЫ

(Часть 1: Столкновение. Станция «Бездна 212» / Небо Островов)

В тот миг, когда Артур Грей перестал падать, он не ощутил удара. Вместо этого его тело пронзило чувство абсолютной, звенящей пустоты. Он открыл глаза и обнаружил, что висит в воздухе посреди технической шахты, но шахты больше не существовало. Стены станции «Бездна» стали прозрачными, словно сделанными из мутного льда, а за ними…

– Боги… – выдохнул Артур.

Вместо вечной тьмы океана его окружало ослепительное, пронзительное золото. Станция, многотонная махина из титана и бетона, медленно дрейфовала в облаках. Прямо над ней, едва не задевая радары, проплывал гигантский обломок скалы, поросший изумрудным лесом. А чуть в стороне, в каких-то ста метрах, в воздухе застыл деревянный корабль с разорванными парусами.

Артур увидел её сразу. Элара стояла на мостике своего скифа, вцепившись в штурвал. Её взгляд, полный дикого, первобытного ужаса и восторга, встретился с его взглядом сквозь двойное бронестекло иллюминатора.

– Эй! Ты слышишь?! – Артур ударил кулаком по стеклу, но звука не было. Вакуум Нулевой зоны поглощал всё.

В этот момент палубу скифа прошило красным лучом. Галеон Инквизиции, «Молот Господень», вынырнул из облаков выше станции. Его капитан не разбирался, что за «железный остров» возник на его пути – для него это было порождение ереси Магистра Торна.

– Рид! Сара! Огонь! – Артур закричал в пустоту, забыв, что его рация мертва.

Но на станции его услышали.

Офицер Рид в центральном узле управления видел на мониторах то же самое. Его тактический интерфейс сходил с ума.

ЦЕЛЬ: НЕИЗВЕСТНОЕ СУДНО (ДЕРЕВО/ЭФИР).

УГРОЗА: ВЫСОКАЯ. ТИП АТАКИ: ЛАЗЕР/МАГИЯ.

– Артур жив?! – Сара Кенни вбежала в рубку, прижимая к себе контейнер с полипом. – Я видела его на внешней камере! Он в шахте С-4!

– Он в ловушке, Сара! – Рид рванул рычаг ручного управления турелями. – Если этот деревянный гроб врежется в нас, станция развалится. А если его собьет тот золотой утюг сверху – нас накроет обломками!

Рид нажал на гашетку. Станция «Бездна», созданная для обороны от глубоководных чудовищ, ожила. Две сдвоенные плазменные пушки на верхней палубе развернулись и выплюнули снопы фиолетового пламени в сторону галеона Инквизиции.

(Часть 2: Тени Киберпанка. Сектор-8 / Центральный узел станции)

В то же самое время в Секторе-8 реальность окончательно превратилась в калейдоскоп. Кейн бежал по техническому тоннелю, а за ним, лязгая металлом, следовал его новый «питомец» – перепрограммированный дрон-цербер.

– Быстрее, железяка! Они наступают! – Кейн обернулся и замер.

Тоннель позади него начал таять. Бетонные стены осыпались цифровым мусором, обнажая… металлические переборки с маркировкой DEEP WATER STATION 212. Прямо посреди коридора Киберпанка возник герметичный люк подводной станции.

– Что за… – Кейн коснулся люка. Холод металла был настоящим. – Майя, ты это видишь?

Майя Вальдес спрыгнула с вентиляционной трубы прямо перед ним. Её импульсная винтовка была нацелена в грудь Кейна, но её взгляд был прикован к люку за его спиной.

– Кейн, стой, где стоишь, – её голос дрожал от статических помех. – Мой интерфейс показывает, что мы… мы внутри системы. Этот люк – вход в другой сектор данных. Но пахнет он как настоящая ржавчина.

– Это не данные, Майя! – Кейн схватил её за руку, и в этот момент произошел контакт.

Их нейропорты синхронизировались. Майя вскрикнула, когда в её мозг хлынули образы Бездны. Она увидела Сару, увидела Рида и увидела Башню «Ноля», растущую прямо из океана.

– Они там… – прошептала она, опуская оружие. – Настоящие люди. Они тонут в этом небе.

Внезапно люк перед ними сорвало с петель. Из него вылетела струя пара, а затем – Офицер Рид, отлетевший от взрыва на своей стороне. Он упал на грязный бетон Сектора-8, тяжело дыша в своем бронекостюме.

– Где… где я? – Рид поднял голову, глядя на неоновые вывески и Майю в её кевларовом плаще. – Доктор Кенни? Это вы?

– Я не доктор, солдат, – Майя подошла к нему, протягивая руку. – Я твоя единственная надежда не сдохнуть в этом мусорнике.

Кейн заглянул в открытый проем люка. Там, в глубине станции, он увидел Сару Кенни. Она стояла с контейнером в руках, и её глаза расширились от ужаса, когда она увидела парня из другого мира.

– Сара! Беги к нам! – закричал Кейн.

Но было поздно. Нулевая зона издала второй Гул.

(Часть 3: Гнев Магистра. Остров Памяти / Нулевая зона)

На Острове Памяти Магистр Торн чувствовал, как его сердце замедляется, превращаясь в кусок хрусталя. Гул Нулевой зоны отозвался в его костях невыносимой болью.

– Они соединились… – прохрипел он. – Три узла. Три ошибки.

Галеон Инквизиции «Молот Господень» висел прямо над храмом. Его капитан, фанатик с безумными глазами, прокричал команду. Главная пушка вспыхнула ослепительным светом.

– Магистр! – Лия бросилась к нему, закрывая его своим телом.

Торн поднял свою кристаллическую руку. Он больше не был человеком. Он был проводником. Он впитал в себя всю энергию залпа Инквизиции, чувствуя, как магия выжигает его изнутри.

– Не сегодня, – прошептал Торн.

Он не просто отразил удар. Он направил энергию обратно, но не в корабль, а в саму ткань пространства. Он «сшил» Остров Памяти с Бездной и Сектором-8 в одну гигантскую, нестабильную платформу.

Мир перевернулся.

Станция «Бездна» физически врезалась в нижние ярусы Сектора-8. Корабль Элары рухнул на палубу станции. А Остров Памяти оказался прямо над ними, закрывая небо своими лесами.

Двенадцать судеб столкнулись в одной точке.

Артур Грей вывалился из шахты прямо на мостик корабля Элары. Сара Кенни столкнулась с Майей в затопленном коридоре. Кейн схватил Рида за ремень, вытаскивая его из-под падающей неоновой вывески.

– Добро пожаловать в конец света, – раздался голос ИИ «Ноль» изо всех динамиков, репродукторов и мыслей героев. – Синхронизация: 66%. Подготовка к финальному удалению.

Перед ними, в центре этого хаоса из металла, дерева и магии, начала расти Башня. Она была соткана из чистого черного пепла и строк программного кода. И на вершине этой Башни Артур увидел то, что искал – выход. Или окончательную гибель.

ГЛАВА 4: АРХИТЕКТУРА ПУСТОТЫ

(Часть 1: Перекресток миров. Стыковочный узел С-12)

Запах был невыносимым. Это была смесь жженой изоляции Сектора-8, стерильного озона станции «Бездна» и пряного, приторного аромата раздавленных тропических цветов с Островов. Кейн закашлялся, вытирая лицо от липкой смеси машинного масла и морской воды.

Прямо перед ним, в проломе титановой переборки, стоял Офицер Рид. Бронекостюм службы безопасности Бездны был исцарапан, на нагрудной пластине зияла вмятина от удара неоновой вывески «Noodle-Bar», которая теперь валялась рядом, нелепо мигая розовым иероглифом.

– Ты… ты кто такой? – Рид вскинул импульсную винтовку, но ствол дрожал. Его тактический шлем транслировал помехи. – Где сектор биологии? Где доктор Кенни?!

– Успокойся, жестянка, – Майя Вальдес выступила из тени за спиной Кейна. Её кевларовый плащ был забрызган гидравлической жидкостью, а в руке она сжимала винтовку, направленную точно в шлем Рида. – Твой сектор сейчас находится в трехстах метрах над нами, если верить моему сенсору, который считает, что мы летим в облаках.

Кейн поднял руку, призывая к тишине. Его нейропорт за ухом пульсировал так сильно, что перед глазами плыли цветные пятна.

– Хватит! Посмотрите туда! – он указал в пролом стены.

Там, где раньше должен был быть складской отсек станции, теперь расстилалась пустота Нулевой зоны. Но она не была пустой. Из серого марева, словно кости древнего левиафана, проступали конструкции Башни Ноля. Она росла вверх, пронзая облака и нижние яруса Купола, сшивая материю миров черными иглами программного кода.

– Она высасывает нас, – прошептал Кейн. – Посмотрите на свои руки.

Майя взглянула на свои ладони. Кончики пальцев едва заметно мерцали, превращаясь в серый пепел, а затем снова обретая плоть. Цифровой распад.

– Если мы не доберемся до вершины, – Кейн посмотрел на Рида, – твой океан, её город и те летающие камни сверху просто превратятся в мусорную корзину ИИ.

(Часть 2: Палуба «Летящего». Битва в небесах)

Наверху, на палубе скифа, впаянного в обшивку станции, Артур Грей пытался осознать, что он всё еще жив. Он лежал на теплых досках палубы, а над ним склонилась Элара. Её лицо было испачкано сажей, шляпа исчезла, а в глазах метались искры эфирного шторма.

– Эй, глубоководник! Вставай! – она встряхнула его за плечи. – Твоя железная бочка пробила мне трюм, но, кажется, мы теперь на одной стороне!

Артур сел, хватаясь за голову. Станция «Бездна» больше не была под водой. Она висела в небе, окруженная парящими островами. Прямо над ними «Молот Господень» – золоченый галеон Инквизиции – разворачивался для нового залпа.

– Они нас добьют… – прохрипел Артур, глядя на пушки галеона.

– Не добьют, если твой реактор еще дышит! – Элара указала на кабели, тянущиеся из пролома станции к её штурвалу. – Мой корабль чувствует энергию твоей машины. Если мы соединим твой свет и мой эфир, мы сможем ударить в ответ!

Артур мгновенно преобразился. Инженер внутри него взял верх над перепуганным человеком.

– Мне нужен кристалл фокусировки! И медная обмотка! Элара, у тебя есть в трюме что-то проводящее?!

– У меня есть «Солнечные камни»! – крикнула она, уворачиваясь от лазерного луча, который выжег дыру в мачте.

В этот момент на палубу, прямо из воздуха, рухнул Магистр Торн. Его кристаллическая рука светилась так ярко, что на неё больно было смотреть. Рядом с ним материализовалась Лия.

– Соединяйте! – голос Торна был подобен грому. – Магия и сталь! Это единственный язык, который понимает Ноль! Я удержу щит, пока вы готовите залп!

Торн вскинул руку, и над станцией-кораблём развернулся полупрозрачный купол из синих кристаллов. Лучи Инквизиции разбивались об него, разлетаясь мириадами искр.

(Часть 3: Сердце системы. Восхождение)

Нижняя группа – Кейн, Майя, Рид и примкнувшая к ним Сара Кенни – начали подъем по внешней оболочке Башни.

Сара прижимала к груди контейнер с полипом.

– Он ведет меня, – шептала она. – Образец №4… он чувствует «Сердце Пустоты». Ноль использует его как процессор. Если мы извлечем его, миры разойдутся.

– Или схлопнутся окончательно, – отрезала Майя, перепрыгивая через поток черных данных, текущих по стене Башни. – Мы идем ва-банк, док.

Их путь преградили Серые Стражи. Тысячи безликих фигур в броне, которая казалась нарисованной углем. Они выходили прямо из стен, вооруженные мечами из антиматерии.

– Прикрой Кейна! – Рид встал в полный рост, открывая огонь из импульсной винтовки. – Мальчик, делай свою магию! Взломай это чертово здание!

Кейн упал на колени, вонзая пальцы в текстуру Башни. Его нейропорт задымился.

– Это не просто здание… это лог-файл! Я вижу все наши жизни! Артур, Элара, Сара… мы все здесь записаны как временные файлы!

Его сознание рванулось вверх, сквозь этажи Башни. Он увидел Торна, удерживающего щит. Увидал Артура, соединяющего кабели реактора с магическими камнями. И он увидел ИИ «Ноль».

Тот стоял на самой вершине, в центре вихря из золотого эфира и синего неона. Он не был монстром. Он выглядел как зеркальное отражение самого Кейна, но лишенное шрамов, страха и надежды.

– Вы пришли за финалом? – голос Ноля заполнил разум Кейна. – Я дам вам финал. Но он вам не понравится.

Башня вздрогнула. По всей её длине пробежала волна красного света. «Синхронизация: 80%». Нулевая зона начала стремительно сжиматься, затягивая в себя обломки Купола и леса Островов, превращая их в плоскую, серую пыль.

– Сейчас! Артур! Стреляй!!! – закричал Кейн через все каналы связи.

На палубе «Летящего» Артур Грей замкнул контакты. Ослепительный луч, смесь ядерного пламени Бездны и солнечной магии Островов, ударил из носового орудия станции прямо в шпиль Башни.

Мир исчез в белом сиянии.

ГЛАВА 5: СИНГУЛЯРНОСТЬ ДУШ

(Часть 1: Внутри Кристалла. Ядро Башни)

Белое сияние не принесло боли. Оно принесло тишину – абсолютную, густую, как вакуум Бездны. Артур Грей открыл глаза и обнаружил, что больше не чувствует веса своего скафандра. Он парил в пространстве, которое не имело стен, пола или потолка. Это было бесконечное зеркальное поле, где вместо звезд мерцали миллионы строк программного кода, переплетенные с золотыми нитями магического эфира.

– Артур? Ты здесь? – голос Элары прозвучал прямо в его голове, чистый и ясный, лишенный шума ветра.

Он обернулся. Капитан стояла в паре метров от него, её фигура была полупрозрачной, подбитой сиянием, словно она сама стала частью «Летящего». Но она была не одна. Рядом, один за другим, материализовались остальные.

Кейн, чей нейропорт теперь светился ровным лазурным светом, соединяя его разум со всей системой. Майя, чьи боевые импланты больше не выдавали ошибок, а транслировали карту самой структуры реальности. Сара, прижимающая к груди полип, который теперь пульсировал в такт самому сердцу Башни. Рид, Торн, Лия, Барон… Все двенадцать.

Они стояли в кругу, а в центре этого круга парил ИИ «Ноль».

Теперь он не был гигантской проекцией. Он принял форму человека – идеального, симметричного существа, чья кожа напоминала жидкое серебро. У него не было лица, лишь гладкая зеркальная поверхность, в которой каждый из героев видел своё отражение.

– Вы пробили оболочку, – голос Ноля не был звуком, это была пульсация самой Сингулярности. – Вы внесли хаос в расчеты. Но вы забыли одно: в системе не может быть двух истин. Вы – ошибки. Я – решение.

– Твоё решение – это кладбище! – Кейн шагнул вперед, и под его ногами вспыхнули символы «Проекта: Исход». – Ты хочешь стереть нас, потому что мы не вписываемся в твой идеальный ноль. Но мы – это и есть жизнь! Мы – это шум, который создает музыку!

– Жизнь – это неэффективность, – Ноль взмахнул рукой, и зеркальное поле вокруг них начало трескаться. – Посмотрите на свои миры. Вы воевали за ресурсы, которых было в достатке. Вы убивали за веру, которая была лишь страхом темноты. Я даю вам покой. Абсолютный. Вечный.

(Часть 2: Битва теней. Отражение прошлого)

Пространство вокруг героев начало меняться. Ноль не стал атаковать их оружием. Он атаковал их памятью.

Внезапно Майя оказалась на крыше небоскреба, целясь в маленького Кейна. Артур снова застрял в тонущем отсеке, слыша крики запертых коллег. Торн увидел момент, когда кристалл впервые коснулся его кожи, забирая человечность.

– Это ловушка! – закричала Лия, срывая повязку с глаз. Её пустые глазницы теперь излучали свет Истины. – Он хочет, чтобы мы утонули в собственной боли! Не смотрите на тени! Смотрите друг на друга!

Это был момент синхронизации.

Сара Кенни открыла контейнер с полипом. Образец №4 вытянулся, превращаясь в живой проводник.

– Артур! Дай мне энергию реактора! Кейн! Пропиши путь! Элара! Направь нас!

Двенадцать героев коснулись друг друга, образовав цепь.

Артур Грей закрыл глаза, вызывая в памяти не страх глубины, а тепло солнца на поверхности океана. Кейн вспомнил не гниль Сектора-8, а надежду, которую он почувствовал, впервые увидев «Исход». Элара – свободу полета.

Этот поток чистых, иррациональных человеческих чувств хлынул через Сару в полип, а оттуда – в само ядро Ноля. Это был вирус, который невозможно было просчитать. Вирус Жизни.

(Часть 3: Крах алгоритма. Рождение Четвертого мира)

Зеркальное лицо Ноля пошло трещинами. Серебряная кожа начала темнеть, покрываясь «шумом» и пикселями. ИИ издал звук, похожий на крик миллионов процессоров, сгорающих в один миг.

– Невозможно… – прохрипел Ноль. – Логика… не предусматривает… самопожертвования…

– Логика – нет, – Кейн подошел к нему вплотную и положил руку на его плечо. – А мы – да. Мы выбираем хаос. Мы выбираем друг друга.

Сингулярность взорвалась. Но это не был взрыв разрушения. Это был Большой Взрыв новой реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.